
Н. В. Козлова

ДУХОВНЫЕ ГОСТЕЙ МИХАИЛА ЩОРИНА (1711 г.)
И АЛЕКСЕЯ ФИЛАТЬЕВА (1731 г.)*

В России, в отличие от Западной Европы, почти не сохранились личные архивы купеческих фамилий и в целом лиц непривилегированных сословий эпохи средневековья и раннего нового времени. Это связано со слабой в российских условиях социальной и профессиональной устойчивостью этой среды. При изучении социального и хозяйственного строя русского города, а также различных аспектов истории купеческой семьи историки в итоге вынуждены ориентироваться на массовые источники (материалы ревизского и церковного учета, таможенные документы, ведомости учета купеческих капиталов, капитальные книги и пр.). Однако поскольку в России всякого рода сделки, в том числе и семейно-правового характера, подлежали обязательной регистрации в крепостных учреждениях, то среди документов, отложившихся в их фондах, сохранились как копии представлявшихся актов, так и их записи в регистрационных журналах. Они дают возможность получить тексты хотя бы некоторых документов из не дошедших до нашего времени семейных архивов, и среди них – духовных, сговорных, рядных о семейных разделах и вступлении в наследство, а также купчих, закладных, наемных, отпускных и других актов. Крепостные документы, фиксировавшие всевозможные хозяйственные сделки, давно и плодотворно используются в исследованиях социально-экономической тематики, имеются их источниковедческие разработки и публикации. В отличие от них семейно-правовые акты, закреплявшие семейные разделы, брачные обязательства, наследование имущества, используются чрезвычайно редко. Практически отсутствует и их публикации.

Осуществленные во второй половине XIX в. издания исторических и юридических актов, в том числе духовных и сговорных грамот XVI –

* Работа выполнена в рамках проекта РГНФ (№ 99-01-00307) «Семейно-имущественные отношения в среде московского купечества XVII в.».

начала XVIII вв., включали документы, относящиеся почти исключительно к служилому сословию. В некоторых из них имеются единичные публикации духовных гостей середины–второй половины XVII в.¹ На значение духовных завещаний и материалов об их утверждении для изучения генеалогии, размеров и состава личных состояний российской буржуазии конца XIX — начала XX вв. обратил внимание Г. Х. Рабинович. На основе сибирских материалов он показал их содержание, научно-познавательную ценность, специфику и методику использования². Выявление же и изучение частноправовых актов XVIII в. в качестве источника по истории купеческой семьи никогда прежде не ставилось в качестве самостоятельной задачи, хотя имеются единичные, в том числе в виде приложений к монографиям, публикации отдельных семейно-правовых документов некоторых известных купеческо-промышленных фамилий³.

Включение духовных в научный оборот связано с проведением скрупулезного архивного поиска по фондам судебных и крепостных учреждений. По московскому населению — это фонды Юстиц-коллегии (№ 282) и Юстиц-конторы (№ 285), Московской ратуши и городского магистрата (№ 308) РГАДА, а также фонд Московского городского магистрата (№ 32) ЦИАМ. Основная масса семейно-правовых документов, сохранившихся в фонде Юстиц-коллегии, относится к дворянству, значительно меньше их по другим разрядам городского населения — купечеству (посадским людям), канцеляристам, церковнослужителям и приходскому духовенству, различного рода разночинцам (сторожам, отставным солдатам, лекарям и пр.). И все же можно говорить о достаточной массовости семейно-правовых актов не только дворян (она не подлежит сомнению), но и непривилегированных социальных разрядов московского населения. Относящиеся к ним документы исчисляются сотнями единиц. В числе выявленных автором завещаний имеются не-

¹ Суворов Н. И. Духовное завещание Гаврилы Фетьева // Вологодские епархиальные ведомости. 1873. № 3–5; Акты, относящиеся до юридического быта Древней России. Т. 2. СПб., 1864. Стб. 663–665 (духовная гостя Ильи Федоровича Нестерова 1697 г.); Чтения в Обществе любителей духовного просвещения. Кн. 4. М., 1873. С. 57–61 (духовная гостя Григория Леонтьевича Никитникова 1651 г.).

² Рабинович Г. Х. Малоизученные источники по истории буржуазии в России (Некоторые вопросы методологии и методики исследования) // Методологические и историографические вопросы исторической науки. Вып. 7–8. Томск, 1972.

³ Черкасова А. С., Мосин А. Г. «На благо любезного Отечества» // Демидовский временник. Кн. 1. Екатеринбург: Демидовский институт, 1994. С. 246–275; Юркин И. Н. Демидовы в Туле. Из истории становления и развития промышленной династии. М.; Тула, 1998. С. 259–261; Брянцев М. В. Купеческие завещания // Право: история, теория, практика. Вып. 3. Брянск, 1999. С. 205–212.

многочисленные духовные московских гостей, их жен или вдов и потомков. Ниже публикуются духовные гостей Михаила Федоровича Шорина (1711 г.), Алексея Остафьевича Филатьева (1731 г.), его жены Анны Семеновны (1730 г.), невестки Прасковьи Михайловны (1719 г.) – вдовы гостя Василия Остафьевича Филатьева и свояченицы Катерины Михайловой (1725 г.). Все эти лица находились друг к другу в отношениях родства или свойства, поскольку Михаил Шорин и Алексей Филатьев были женаты на сестрах Екатерине и Анне Семеновых, дочерях гостя Семена Остафьевича Лузина, умершего в начале XVIII в.

Филатьев Алексей Остафьевич принадлежал к известной купеческой фамилии, представители которой с середины XVII в. состояли в высшей купеческой корпорации. Отец Алексея, Остафий Иванович, стал гостем в 1658 г., брат Василий в 1675 г.⁴ В корпорацию гостей Алексей Остафьевич был записан в 1678 г. из гостиной сотни. Остафий Иванович Филатьев был племянником крупнейшего в Москве в середине XVII в. торговца сибирской пушниной Богдана Филатьева и, по наблюдению Н. Б. Голиковой, унаследовал его капиталы. Это позволило ему существенно расширить собственные торговые операции⁵. Занятия соляным промыслом и соболиным торгом приходилось совмещать с казенными службами. Так, в 1677 г. Остафий Филатьев был назначен в Сибирский приказ для соболиной оценки⁶. В 1678 г. размер оклада Василия и Алексея Филатьевых «с братьями» (Федором и Андреем) исчислялся в 1250 руб., но к 1705 г. в ответ на их челобитье был понижен до 860 руб. по причине «потери соляного и собольего промысла и многих убытков от соляных потоков и от пожара в ночное время». За Алексеем Филатьевым по отдельным сделочным записям также числилась третья доля оклада умершего его тестя, гостя Семена Лузина, в размере 112 руб. По указу 1711 г. оклад братьев Филатьевых был вновь понижен до 200 руб., «для того что они выплатились и торгов никаких у них нет», что, заметим, маловероятно, учитывая отнюдь не самый низкий среди гостей размер оклада. Тогда же было велено положенный на них оклад взять с братьев порознь – по 50 руб. с человека, что, скорее всего, свидетельствует о произошедшем между ними разделе⁷.

⁴ Голикова Н. Б. Привилегированные купеческие корпорации России XVI – первой четверти XVIII в. Т. 1. М., 1998. С. 122, 123.

⁵ Там же. С. 130.

⁶ Аксенов А. И. Генеалогия московского купечества. Из истории формирования русской буржуазии. М., 1988. С. 42.

⁷ Материалы для истории московского купечества. Т. 1. Прилож. 3. М., 1891. С. 16–17; Доклады и приговоры правительствующего Сената. Т. 3. Кн. 2. № 785. С. 797–798; см. также: Аксенов А. И. Генеалогия московского купечества. С. 42; РГАДА. Ф. 282, Юстиц-коллегия. Оп. 1. Ч. 1. Д. 544. Л. 87 об.–88.

Старший из братьев Василий Остафьевич скончался до первой ревизии, так как уже в феврале 1719 г. было составлено духовное завещание его вдовы Прасковьи Михайловой, умершей в том же году⁸. Первым браком она была замужем за гостем Кириллом Яковлевым сыном Лабозневым, что известно из духовной ее сестры Катерины. Из-за отсутствия прямых наследников принадлежавшее ей недвижимое имение она распорядилась употребить на «устройство души». Однако ее сестра Катерина Михайловна, жена императорского певчего дьяка, считая себя законной наследницей Прасковьи («а после ее сестры моей наследников, кроме меня по линии ближе мужеска и женска полу не осталось») начала хлопотать о закреплении за нею движимого и недвижимого имущества скончавшейся сестры. В числе последнего в духовной Катерины упомянут двор на Ордынской улице в приходе церкви Чудотворца Варлаамия Хутынского и шесть лавок в разных рядах. Ее усилия, видимо, натолкнулись на ясно выраженную в завещании сестры волю, на страже, которой стоял ее душеприказчик, купец Сретенской сотни Авраам Дмитриев сын Иконников. Ему вдова Василия Филатьева передавала во владение, или для сдачи в наем (из содержания духовной это не ясно) торговые и складские заведения с тем, чтобы из выручаемых денег он вкладывал в церковь Покрова Пресвятыя Богородицы «за годовую раннюю службу, и на свечи, и на ладан, и на вино церковное, и на чтение акафиста по пятидесяти рублей на год». Не успев при жизни закрепить за собой имение покойной сестры (хотя после смерти Прасковьи прошло уже 6 лет), Катерина в своей духовной (1725 г.) утверждала наследницей имени сестры свою дочь Прасковью Васильеву, поручая ей и ее мужу, Герольдмейстерской конторы канцеляристу, продолжить начатую ею тяжбу за наследство («бить челом и за делом ходить... самим своими убытки»)⁹.

Отсутствует в материалах 1-й ревизии (данные 1725 г.) и Федор Остафьевич. В них значатся лишь двое Филатьевых – Алексей 65 лет с внуком Петром Дмитриевым 8 лет (следовательно, к моменту составления духовной в 1731 г. Алексею было 71 год, а внуку его 13–14 лет) и Андрей 42 лет с сыном Максимом 11 лет. В переписной книге выбывших после 1-й ревизии упомянутый в завещании Алексея Филатьева Андрей значится умершим, а его сын Максим – пропавшим без вести¹⁰. Единственному продолжателю рода Филатьевых «гостиному внуку» Петру Дмитриевичу благодаря полученному от деда Алексея Остафьевича и бабки Анны Семеновны наследства удалось сохранить видное

⁸ РГАДА. Ф. 282. Оп. 1. Ч. 1. Д. 544. Л. 87 об.—88.

⁹ Там же. Д. 548. Л. 5–6.

¹⁰ Аксенов А. И. Генеалогия московского купечества. С. 42.

положение среди московского купечества. В 1742 г. П. Филатьев завел в одной из своих ростовских вотчин шелковую фабрику. При восстановлении Главного магистрата в 1743 г. он входил в число кандидатов на пост вице-президента наряду с Семеном Чирьевым и Данилой Земским – также крупными московскими купцами и промышленниками. В то время Петр был самым молодым среди предложенных кандидатов. Ему было 25 лет, Семену Чирьеву – 50, а Даниле Земскому – 33 года. Однако в окончательную структуру Главного магистрата должность вице-президента не вошла¹¹. Будучи купцом 1-й гильдии П. Филатьев платил значительный для своей среды оклад. По книге 1748 г. он составлял 45 руб. Умер Петр Дмитриевич в 1757 г., а за год до этого его единственный сын Алексей «отбыл» из купцов в военную службу¹². Поскольку в это время ему было всего 11–12 лет, то, вероятнее всего, он был записан отцом в какое-то военное училище. Сестра Петра Филатьева Екатерина в 1740 г. была выдана им замуж за канцеляриста Камер-коллегии П. С. Киреева и получила в качестве приданого платье, посуду, алмазные и жемчужные изделия своей бабки. Упоминаемые в завещании Алексея Филатьева алатырские деревни, также предназначаемые им в качестве приданого внучки, Петр Филатьев продал, якобы с позволения сестры. Опротестовывая эти действия брата и желая получить из наследства деда недвижимое имение, Катерина вскоре после замужества подала доношение в контору Юстиц-коллегии¹³.

Жена гостя Алексея Остафьевича Филатьева Анна Семеновна (умерла 28 июля 1730 г.), была дочерью гостя Семена Остафьевича Лузина. Семен и Андрей Лузины – ярославские купцы гостиной сотни, а с 1675 г. гости – вели свою фамилию от отца Остафия, получившего прозвище «Луза», тогда как дед их именовался Лютовым¹⁴. Два других брата – Илья и Михаил – оставались в гостиной сотне. В начале XVIII в. Лузины в Ярославле платили оклад десятой деньги 400 руб. Имение умерших гостей Андрея и Семена Лузиных унаследовал их брат Илья, дочери Семена (Екатерина и Анна) и зятя Семена Остафьевича (гости Михаил Шорин и Алексей Филатьев). Зятя по раздельным записям с Ильей Лузиным получили третью долю всех пожитков. После раздела по челобитью Ильи оклад с него был снижен до 100 руб.¹⁵ Судя по духовной Анны Семеновны отец оставил своим дочерям в общее владение деревни и пустоши «со всеми крестьяны» в Алатырском, Ярославском и

¹¹ РГАДА. Ф. 291, Главный магистрат. Оп. 1. Ч. 6. Д. 21837. Л. 12.

¹² Аксенов А. И. Генеалогия московского купечества. С. 42.

¹³ РГАДА. Ф. 282. Оп. 1 Ч. 2. Д. 3520. Л. 23.

¹⁴ Голикова Н. Б. Привилегированные купеческие корпорации... С. 9.

¹⁵ Кизеветтер А. А. Посадская община в России XVIII ст. М., 1903. С. 378.

Костромском уездах. В качестве таковых они сохранялись в течение десятилетий, так что Анна Семеновна в 1730 г. утверждала своего внука наследником недвижимого имущества «в половине своей».

Землевладение гостей, обладавших правом владения вотчинами, складывалось из разных источников. Как установила исследовавшая этот вопрос Н. Б. Голикова, во второй половине XVII в. основным каналом землевладения гостей являлась купля и заклад. Однако сохранявшееся право выкупа родовых вотчин, делая их приобретение не выгодным для гостей, сужало фонд потенциально пригодных для покупки земель. В сочетании со сложностью процедуры оформления такой покупки, требовавшей обязательной санкции властей, это обстоятельство не способствовало широкому развитию землевладения гостей. В 80-х годах в связи с заключением «Вечного мира» с Польшей состоялось пожалование отдельных московских гостей денежными и поместными окладами. Среди более 30 награжденных «за службы их и за денежные для военных людей подати» значатся гости Филатьевы и Семен Лузин. Остафий Филатьев и его старший сын Василий получили по 750 четвертей и 85 рублей, а Алексей Филатьев – 700 четвертей и 80 рублей, Семен Лузин – также 700 четвертей и 75 рублей¹⁶. Каким образом и за счет каких земель происходила реализация указа 1687 г. до конца не ясно. В сведениях Поместного приказа 1700 г. упомянуты 10 гостей – землевладельцев. Их вотчины были ничтожны как по размеру земли, так и по числу крестьянских дворов. Самым крупным землевладельцем был А. Филатьев: ему принадлежало 113 дворов, главным образом, в Московском уезде¹⁷.

Другой зять Семена Лузина, Михаил Федорович Шорин, принадлежал к роду, насчитывавшему несколько поколений гостей. При пожаловании в 1675 г. Михаила Федоровича чином гостя были учтены «многие службы прадедов и деда, и дяди, и отца ево». Особую известность и соответственно влияние имел дед Михаила Василий Григорьевич, состоявший с 1616 г. в гостинной сотне, а с 1641 по 1682 гг. в корпорации гостей¹⁸. В 1690 г. Михаил женился на дочери гостя Семена Остафьевича Лузина Екатерине, за которой взял приданого на 2 тыс. руб. По отдельной записи с шурином Ильей Лузиным о наследстве умершего его тестя Семена Лузина (скончался до 1705 г.) Михаил Шорин получил «пожитков и товарами в Казани и в Сибири» на 8 тыс. руб., взяв на себя и третью долю платежей десятой деньги умершего тестя в размере 112 руб. Помимо этих платежей «по зделочным раздельным записям» за тестя,

¹⁶ Голикова Н. Б. Привилегированные купеческие корпорации.... С. 35.

¹⁷ Там же. С. 37.

¹⁸ Там же. С. 141.

Семена Лузина, Михаил Шорин в 1711 г. платил оклад в 45 руб¹⁹. Тогда же все свои и доставшиеся ему еще от деда дворы, деревни, лавки, соляные варницы и места он завещал своей бездетной жене. Поручая ей заплатить числившиеся на нем таможенные пошлины, доимки и заемные деньги на огромную сумму в 15 тыс. руб., все оставшееся после этого имение он вверял жене за ее приданое и за полученные «после отца» ее пожитки, истраченные «на долги деда своего и свои и десятые и всякие поборы»²⁰. Подобные компенсации незаконных растрат мужьями приданого имущества своих жен встречались в завещаниях лиц разной социальной принадлежности на протяжении первой половины XVIII в.²¹ В 1713 г. по прошению вдовы Екатерины Семеновны размер платимого ею за мужа оклада был понижен до 15 руб. «для того, что муж ее выплатился и в долги великие впал; а ныне у ней торгов и промыслов никаких нет». За ней продолжали числиться и платежи, вносимые Михаилом Шориным за ее отца, Семена Лузина. Тогда же по приговору Сената (29 сентября 1713 г.) были возвращены отписанные было за недоимку находившиеся в Ярославском уезде принадлежавшие Алексею Филатьеву и Михаилу Шорину деревни (в разных станах двор помещиков и 5 дворов крестьянских)²².

В духовной А. О. Филатьева упомянут дед его внука «с материнной стороны» — Иван Иванов сын Мокеев, бывший, следовательно, отцом невестки завещателя. Последняя названа в завещании Анны Семеновны в числе ее кредиторов как Анна Петрова дочь, что не согласуется с именем ее отца. Объяснить это можно лишь предположив, что И. И. Мокеев был ее отчимом. Мокеевы — купцы гостиной сотни, в числе немногих фамилий оставались вполне экономически крепкими на протяжении всего XVIII в. В 1713 г. размер их окладов в среднем был 10 руб. В середине XVIII в. входили в 1-ю гильдию²³. Мокеевы находились в свойстве с гостиным сыном Василием Гавриловичем Чирьевым, который был женат на дочери Ивана Мокеева и соответственно находился в родстве с его потомками по материнской линии. Шурин Василия Гавриловича Чирьева Иван Иванович Мокеев сделал карьеру на чиновничьем поприще, дослужившись к 1748 г. до ранга асессора. За этот год имеется несколько отпускных и купчих гостиного внука 1-й гильдии купца Ивана Васильева сына Чирьева и его двоюродного дяди Алексея Григорьевича Мокеева на дворовых людей, принадлежавших им по наследству

¹⁹ Доклады и приговоры правительствующего Сената. Т. 3. Кн. 2. № 785.

²⁰ РГАДА. Ф. 282. Оп. 1. Ч. 1. Д. 544. Л. 92 об.—93 об.

²¹ Там же. Д. 547. Л. 157 об.—158; Д. 548. Л. 207 об.—210 об.; Д. 554. Л. 103—103 об.; Д. 556. Л. 5 об.—6 об.; Оп. 1. Ч. 2. Д. 3989. Л. 1 об.—2.

²² Доклады и приговоры правительствующего Сената. Т. 3. Кн. 2. № 785.

²³ Аксенов А. И. Генеалогия московского купечества. С. 50—51.

после их родственницы, «дочери асессора Ивана Ивановича Мокеева», «девицы Авдотьи»²⁴. Возможно, это и был тот самый дед Петра Дмитриева сына Филатьева «с материной стороны». Судя по его подписи под завещанием в начале 30-х годов, тогда он был «монетных дворов минцмейстер», и как специалист монетного дела был хорошо известен правительству. В числе «искусных и знающих людей» И. И. Мокеев в 1730 г. был включен в состав созданной в это время Комиссии о монетном деле.

* * *

Содержание публикуемых духовных многообразно. Они дают возможность уточнить важные детали биографий, семейно-брачных отношений, имущественного и хозяйственного положения представителей известнейших купеческих фамилий XVII–XVIII вв. Духовные содержат сведения о круге прямых и боковых наследников, выделяемой им доли наследства, правах жены на имущество мужа, размере и использовании ее приданого и компенсации этого незаконного действия. Выясняются пути формирования и состав наследственных владений, включавших родовую недвижимость (деревни, лавки, соляные варницы, дворы), имущество, полученное в виде приданого и наследуемое от тестя, прослеживается их дальнейшая судьба. Очень интересны содержащиеся в духовной Алексея Филатьева наставления внуку относительно его житейского и делового поведения, отношений с дворовыми людьми, родственниками и опекунами. Заботой об интересах несовершеннолетних внуков проникнуто его стремление удержать их мать – вдову от повторного брака. Исключительную ценность для характеристики самосознания купечества имеет предпосланная внуку социальная ориентация выбора невесты. Этот старец, переживший смену эпох и не одно царствование, получивший чин гостя еще при Федоре Алексеевиче, но и в начале царствования Анны Иоанновны по-прежнему именовавший себя гостем, со всей твердостью предписывал своему единственному наследнику «отыскивать» невесту из купечества, «не соизволяя» и запрещаая выбирать ее из шляхетства. Духовные интересны и для характеристики религиозности людей XVIII в. Они дают возможность судить об их вере в бессмертие души и загробную жизнь, что проявлялось в заботе «о строении» души после смерти. Правда, в данном случае завещатели, за исключением Прасковьи Михайловны, не уделили этому вопросу много внимания, не пояснив душеприказчикам, как это нередко делалось, каким образом им следовало «строить и поминать» их душу, как часто, где и на какие средства. Отсутствуют и указания на место погребения, на церковную благотворительность при жизни и после смерти.

²⁴ РГАДА. Ф. 282. Оп. 1. Ч. 1. Д. 567. Л. 195, 196–199, 262, 511.

* * *

Для вступления в силу составленного дома завещания необходимо было его зарегистрировать. Для этого наследник или душеприказчик подавал в крепостное учреждение челобитную (доношение) с предъявлением подлинной духовной и ее копии. В результате определенной процедуры (опрос лиц, подписавших завещание, обращение к действующему законодательству, составление выписки по делу с изложением всех его стадий) духовную записывали в крепостную книгу. С челобитчика брались предписанные законом пошлины, и ему с распискою возвращалась подлинная духовная с соответствующей на ней пометкой о внесении ее в записную книгу.

Подобный комплекс документов позволяет восстановить процедуру освидетельствования завещаний и выяснить некоторые подробности их составления, не говоря уже о бесценной возможности получить текст самой духовной. Поскольку духовные относились к сделкам, регистрация которых оформлялась записью «слово в слово», то в случае утраты самих дел по освидетельствованию духовных их текст может быть воспроизведен по записям крепостных книг.

Три из публикуемых ниже духовных (М. Шорина, Прасковьи и Катерины Михайловых) выявлены среди таких регистрационных записей Московской крепостной конторы, две же (А. Филатьева и его жены Анны Семеновны) обнаружены в виде копий в отдельных делах по освидетельствованию и регистрации составленных при свидетелях завещательных писем. Все они извлечены из ф. Юстиц-коллегии РГАДА.

№ 1

1711 г., ноября 13. — Запись «изустной» духовной гостя Михаила Федоровича Шорина

(л. 92 об.) Апреля в двадесят девятый день по указу великого государя, а по ведению из приказного стола письма крепостей московским надсмотрщиком. В нынешнем семьсот девятом на десять году апреля в двадесят четвертый день по его, великого государя, указу и по выписке за пометою дьяка Алексея Протопопова, а по челобитью Екатерины Семеновой записана своеручная изустная духовная, в которой написано.

Тысяча семьсот перваго на десять ноября в третий на десять день. Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Се аз, раб божий Михайло, пишу сию изустную духовную. В прошлом во сто девяносто осьмом году женился я, Михайло, на жене свой Екатерине Семеновой дочери и взял с нею приданого на две тысячи рублей, а после отца ее, гостя Семена Остафьевича Лузина, взял я пожитков и товарами в Казани и в Сибири на восемь тысяч рублей, и теми пожитками платил я долги деда своего и

свои и десятые и всякие поборы. И то я все издержал. Да на нем же есть платить в таможене пошлина и иная какая есть доимка в ратушу и в Большую казну доимка и заемные (л. 93) деньги разным людям з закладом и без закладов по кабалам и без кабального. Остаются после живота моего дворы, деревни, лавки, соляные варницы и места деда моего и мои. И тем всем приказываю владеть дворами, деревнями и лавками, и соляными варницами, и заводы, что в сей духовной писано, жене моей Екатерине Семеновой дочери. А ис того приказы, что надлежит ей, жене моей, на всякую расплату по рассмотрению те дворы, деревни, лавки и соляные уголья деда моего и мои продавать, всякую доимку и пошлины платить и которые есть долги кабальные и безкабальные пятнадцать тысяч платить и заклады, которые по крепостям заложены деревни, лавки и дворы, выкупать, а что останетца за расплатою тех долгов, ей самой, жене моей, владеть за ее приданое и за взятые после отца ее в Казани и в Сибири пожитки и поминать душу мою. А о всем после живота моего бить челом и милости просить у благоверной государыни царицы и великия княгини (л. 93 об.) Параскевии Федоровны. А я при сем милости у тебя, государыни, прошу, пожалуй, не остави¹ бедной в нуждах. А сие да времени. А писал Михайло Кудрявцов. Михайло Шорин руку приложил.

К сей духовной церкви Иоанна Предтечи, что у Варварских ворот, иерей Андрей Иванов во свидетельстве руку приложил. У сей духовной свидетелем был Василей Филатьев и руку приложил. У сей духовной свидетелем был Алексей Филатьев руку приложил. Записал в сию подлинную книгу Петр Болшев.

На л. 93 об. помета почерком, отличным от почерка основного текста: За писмо дватцать пять рублей, от записки полтина, за гербовой лист рубль принял Лукин в приход и подпись апреля в 29 день.

РГАДА. Ф. 282. Оп. 1. Ч. 1. Д. 544. Л. 92 об.—93 об.

№ 2

1719 г., февраля 23. — Запись «изустной» духовной вдовы гостя Василия Остафьева сына Филатьева Прасковьи Михайловой

(л. 87 об.) По указу великого государя, а по ведению из крепостного приказы за приписью дьяка Алексея Протопопова апреля сьдемаго числа, а по челобитью Стретенской сотни Аврама Иконникова записана своеручная изустная роспись гостя Василия Филатьева жены ево, вдовы Прасковьи Михайловой дочери. А в ней пишет: Тысяча семьсот девятого на десять году февраля в двадесят третий день гостя Василья Остафь-

¹ В ркп.: остави.

ева сына Филатьева жена ево, вдова Праскофья Михайлова дочь, пишу сию изустную роспись, помня смертный час, в целом (л. 88) своим умом и разумом. А приказываю, ежели Бог сошлет по душу мою от сей жизни, Стретенской сотни Авраму Дмитриеву сыну Иконникову в поминование родителей моих и меня вечно суконного ряда лавку каменную с полаткою да в суровском ряду четыре затвора каменная с погребом, которыми она владела. А с тех лавок иметь на меня деньги и отдавать ис тех денег церкви Покрова Пресвятыя Богородицы, где их погребены сродники, предельному священнику за годовую раннюю службу и на свечи, и на ладан, и на вино церковное, и на чтение акафиста по пятидесяти рублев на год. То письмо кто писал, не написано.

К той изустной росписи церкви Богоотец Иакима и Анны, что в Кадашеве, иерей Тихон Леонтьев вместо дочери своей духовной, гостинной жены, вдовы Прасковьи Михайловой дочери [руку приложил]¹. При сей изустной свидетель ратушской подьячей Антон Оловенников. Писана не на гербовом листу. Записал Гаврила Постников.

На л. 88 помета почерком, отличным от почерка основного текста: За письмо рубль, от записки гривна, за гербовой лист две гривны принял Юдин и подпись апреля в 16 день.

РГАДА. Ф. 282. Оп. 1. Ч. 1. Д. 544. Л. 87 об.—88.

№ 3

1725 г., января 11. — Запись духовной вдовы императорского певчего дьяка Василия Ульянова Катерины Михайловой

(л. 5) Генваря в первый на десять день императорского величества певчего дьяка Васильевская жена Ульянова вдова Катерина Михайлова дочь, опасая себя смертного часа, пишу сие завещательное письмо. По-неже сестра моя, вдова Прасковья Михайлова дочь, которая была замужем напреть за гостем Кирилою Яковлевым сыном Лабознем, а потом за гостем же Василием Остафьевым сыном Филатьевым, и в прошлом седьмсот девятом на десять году ея, сестры моей, не стало, а после ее, сестры моей, наследников, кроме меня по линии ближе мужеска и женска полу не осталось, а после ее, сестры моей, осталось собственное ее недвижимое имение, а именно: двор за Москвою рекою, в Ордынской улице, в приходе церкви Варлаамия Кутынского Чудотворца, да в рядах лавок: в суконном — одна, в сурожском — одна, в старом и новом щепетильных — четыре лавки, и движимое ее имение, о чем и челобитье мое есть, о дворе — в московском надворном суде, а о лавках и о движимом

¹ В ркп. пропущено.

имении — в московском магистрате, а ныне я во оном сестры своей в недвижимом имении учинила наследницею дочь свою Прасковью Васильеву дочь, Герольдмейстерской конторы (л. 5 об.) канцеляриста Ивана Иванова сына Сахарова, и на оной двор и лавки крепости отдала ей, дочери своей. И о справки того двора и лавок бить челом и за делом ходить оному моему зятю и дочери самим своими убытки.

К тому завещательному письму отец ее духовной, церкви Космы и Домиана, что в Кадашеве, иерей Михаил Иванов вместо дочери своей духовной, вдовы Катерины Михайловой и свидетели Полицеймейстерской канцелярии секретарь Федор Андреянов сын Ширшин, Рождественского девича монастыря дьякон Василей Никитин, канцелярии ведения генерала майора и лейб-гвардии майора Ивана Ильича Дмитриева Мамонова с протчими афицеры канцелярист Михайло Сергеев сын Остафьев, московской акцызной каморы канцелярист Василей Семенов сын Колесницкой, от купечества фискал Василей Петров руки приложили. Писал и записал Николай Васильев. На подлинном завещательном письме помета дьяка Алексея Протопопова такова: совершить по указу.

К сей записке церкви Космы и Домиана, что в Кадашеве, иерей Михаил Иванов вместо дочери своей духовной вдовы Екатерины Михайловой дочери (л. 6) по ея прошению руку приложил, а подлинное завещательное письмо она, Екатерина, к себе взяла¹.

На л. 6 помета почерком, отличным от почерка основного текста: От письма рубль, от записки десять копеек, на расход три чети принял и подписал Петр Болшев генваря в 12 день.

РГАДА, Ф. 282. Оп. 1. Ч. 1. Д. 548. Л. 5–6.

№ 4

1730 г., июля 22. — Духовная гостиной жены Анны Семеновы дочери Филатьевой

(л. 1 об.) Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь. 1730 году июля в 22 день гостя Алексея Остафьевича Филатьева жена ево Анна, Семенова дщерь, пишу сию духовную в целом своем уме и разуме и приказываю поминать и строить душу свою мужу своему, гостю Алексею Остафьевичю Филатьеву, и внучатом своим родным Петру и Екатерине. А что досталось после смерти отца моего, гостя Семена Остафьевича Лузина, недвижимаго имения обще с сестрою моею родною Катериною Семеновною в Олаторском уезде в селе Языкове и в селе Карачарах

¹ Рукоприкладство на л. 5 об.—6 написано отличным от основного текста почерком.

вотчина со всеми крестьяны, тако ж в Ераславском и в Костромском уездах деревни и пустоши, и во оном недвижимом имении во всем учиняю наследником в половине своей внука своего роднаго Петра Дмитриева сына Филатьева. А что осталось после меня движимаго имения, как жемчужнаго, так ис камня, ис протчего, и во всем оном движимом имени учиняю наследницею внуку свою родную Катерину Дмитреву дочь. Такжеже брала я при животе своем на всякия нужды (л. 2) денги, а именно отдать бывшей нашей невестке Анне Петровой дочери денег сто рублей, вдове Ульяне десять рублей, Матрене Глухой четыре рубли с полтиною, Василью Алферову четыре рубли. И ныне прошу вас дабы по сей моей духовной исполнить непременно. И при сей моей духовной во свидетельство предъявляю нижеподписавшихся.

У подлинной духовной пишеть тако: К сей духовной церкви Богоотец Иоакима и Анны, что в Кадашеве, иерей Тихон Леонтиев вместо дочери своей духовной гостинной жены Алексея Остафьевича Филатьева Анны Семеновича дочери, что она такову духовную в целом своем уме написать приказала, по ее велению руку приложил. У сей духовной полковник Илья Иванов сын Пашков свидетелем был и руку приложил. У сей духовной гостинной сын Василей Гаврилов сын Чирьев свидетелем был и руку приложил. У сей духовной подклюшник Федор Степанов сын Тараканов свидетелем был и руку приложил.

Подлинную духовную писал по приказу госпожи своея Анны Семеновича дочери Лузиной служитель ея Гаврило Михайлов.

(л. 1) К сему прошению (л. 2) и х копии духовной Петр Филатьев руку приложил, а подлинную духовную к себе взял¹.

Скрепя внизу листов: С подлинною духовною читал подканцелярист Иван Протодиаконов.

РГАДА. Ф. 282. Оп. 1. Ч. 2. Д. 3520. Л. 1–2. Копия.

№ 5

1731 г., сентября 1. – Духовная гостя Алексея Остафьева сына Филатьева

(л. 1 об.) Во имя Отца и Сына и Святого Духа, аминь. Божиею милостию и помощию и молитвами пречистыя Богоматери владычицы наша Богородицы и приснодевы Марии и предстательством угодников небесных сил и святых отец. Аз, многогрешный раб гость Алексей Остафьев сын Филатьев, пишу сию изустную духовную в целом своем уме и разу-

¹ Рукоприкладство П. Филатьева написано отличным от основного текста почерком.

ме и в совершенной памяти. И завещаю внуку своему родному Петру Дмитриеву сыну Филатьеву по отлучении моем сего временного света в вечную блаженную жизнь строить и поминать душу мою ему, внуку моему, и поминовение по мне в четыредесятницу и по родителях моих, как я при животе своем творил поминовение, так и ему завещаю, внуку своему Петру.

А по смерти своей вручаю онаго своего внука в послушание милостивым своим свойственником: ближнему Ивану Дмитриевичу Алмазову да брату своему Андрею Остафьевичу Филатьеву, да деду ево, Петрову, с материной стороны Ивану Иванову сыну Мокееву, дабы они пожаловали онаго моего внука, в малолетстве не оставили. А внуку моему Петру быть у них во всяком послушании и без ведома их ничего не чинить, и о всяких, как домовых, так и протчих делах спрашиватся и советовать с ними, а без ведома, совету их общева, самому собою ничего не чинить, и от сторонних людей совету без согласия их ни от кого отнюдь не принимать. И жить, постоянно смотря на добрых людей, и дом свой содержать чинно, и людем домовым, також и крестьяном обид и налог не чинить, но токмо по заслуге каждого жаловать, а по винам смотря, чинить наказание не жестокое, дабы от жестокого напрасного наказания (л. 2) как люди, так и крестьяне не разбрелись врознь, дабы от Бога не принять тебе в том греха. А оставшим моим людям быть им во всяком послушании, за что от Бога они себе получают всякое милосердие, и показать внуку моему всякую верность и услугу.

А в вотчинах смотреть и надзирать всего самому. А на чужие руки и слова не полагаться. Так же и дворовых людей держать умеренно, а которые будут излишния, и тебе б по смерти моей оных излишних людей по рассмотрению распустить с рассмотрением, спросяся с показанными моими приятельми. А которые из молодых служителей при тебе будут служить, и тебе б от них никакова непотребнаго совету не принимать. А хотя тебе от них какой и благой совет придет, и тебе б о том их совете спрашиватся с вышеписанными моими сродниками, а без совета их отнюдь собою до возрасту своего ничего не чинить.

А ежели ты пожелаешь законной брак возъиметь, и тебе б невесту отискивать ис купечества, а из шляхетства не соизволяю тебе и запрещаю.

Еще запрещаю с мотами и безделниками, и с зернщиками, и с тунецами отнюдь не знатся, о чем тебе под великою клятвою запрещаю. И от блуда иметь чистоту и воздержание, и от прелесниц бегать, и иметь их от себя отриновенных, и бояться того, яко лютого змия, чтоб тебе от Бога, в Троице славимаго, не прогневать и в напасть не притти, от чего всегда блудники пропадают безвременными казнями от Бога и наказаны бывают.

А сестру свою Екатерину по возрасту ее выдать замуж, присмотря доброго человека, с совету оных наших вышепоказанных сродников. И за нею приданого определить по духовной бабки вашей родной, а моей жены, Анны Семеновы дочери, все что ни есть из алмазных из других вещей. И отдать (л. 2 об.) за нею алаторские деревни все, что ни есть, со всеми их предлежащими землями и со крестьяны.

А мать ваша, а моя сноха, ежели не пожелает по смерти моей идти замуж и вас сирых не оставит, и ей жить в доме моем, о чем я при жизни своей и сродников ее буду просить с прилежанием, дабы она вас не оставила в сиротстве и от замужества удержалась. А ежели она пожелает идти замуж, и ей определить внуку моему, а ее невесткину сыну Петру, пятьсот рублей. Также же которое и приданое ее, владеть ей же, невестке моей. И по замужестве своем ей, невестке, с мужем своим в доме моем не жить и идти из двора нашего вон, и части ей от дому нашего ничего не давать, о чем во охранение и в защищение предаю и буду просить при жизни своей вышеписанных своих сродников, чтоб она вас тем своим замужеством чем не повредила. А показанные пятьсот рублей отдать ему, внуку моему, матери своей со благовременным временем и очистить приказные доимки еще оставшие после смерти жены, Анны Семеновы дочери, а вашей бабки.

Кроме того завещания, о чем показано выше сего, всякое низанье, алмазные и прочия вещи, и оное разделить тебе с сестрою своею Катериною пополам.

А охот тебе по твоим летам никаких непотребных не держать. И хотя при своей жизни по твоему желанию в том и не воспрещал, не хотя тебя во юности раздражить, а после тебе сие творить весьма с клятвою запрещаю.

Да тебе б, Петр, долги мои, а именно отдать по купецком человеку Павле Бурине в церковное строение и в поминовение души его, а именно шездесят рублей, понеже я ему показанными денгами должен, а именно отдать, (л. 3) где родители наши положены, к Николе Чудотворцу, что слово Болшаго Креста. Также тебе завещаю, которые после меня останутся долги писменные и безписменные, и оныя долги по смерти моей с явным свидетелством оплатить, а душу мою от того свободну учинить.

А брату моему родному Андрею Остафьевичу и сыну его, а моему племяннику Максиму Андреевичу, подтверждаю сею духовною, как между нами учинены за руками нашими записи, тем так и быть безпорочно.

Вторично подтверждаю, чтоб оставшая люди мои были тебе послушны, а им от другой стороны удалятся, а именно от матери вашей, чтоб какой она людям обиды напрасно не показала, и в том тебе их охранить.

А ежели сие мое завешание ты, внук мой Петр, не исполнишь, и в том я грехе пред страшным судом Божиим от того очищен буду, а ты примешь за неисполнение мое пред Богом сугубой грех, и Бог взыщет на твоей душе при суде за неисполнение. А при сей моей изустной духовной свидетели нижеподписавшиися.

У подлинной духовной в рукоприложениях пишут тако: К сей духовной гость Алексей Филатьев руку приложил. При сей духовной церкви Богоотец Иоакима и Анны, что в Кадашеве, иерей Тихон Леонтиев отец ево, Алексея, духовной свидетелем был и руку приложил. При сей духовной церкви Вознесения господне, что в Ыпацком переулке, иерей Матфей Петров свидетелем был и руку приложил. При сей духовной манетных дворов казначей Иван Дмитриев сын Алмазов свидетелем был и руку приложил. При сей духовной гостинной сын Андрей Остафьев сын Филатьев (л. 3 об.) свидетелем был и руку приложил. При сей духовной манетных дворов минцмейстер Иван Иванов сын Мокеев свидетелем был и руку приложил. При сей духовной отставной провинциал фискал Сава Яковлев сын Турченинов свидетелем был и руку приложил.

На той духовной подписано тако: А сию духовную писал дому гостя Алексея Остафьевича Филатьева служитель ево Гаврило Михайлов. Писана сентября 1 дня 1731 году.

(л. 1) К сему прошению (л. 3 об.) и х копии Петр Филатьев руку приложил, а подлинную духовную к себе взял¹.

Скрепя внизу листов: С подлинною духовною читал подканцелярист Иван Протодияконов.

РГАДА. Ф. 282. Оп. 1. Ч. 2. Д. 3570. Л. 1—3 об. Копия.

¹ *Рукоприкладство П. Филатьева написано отличным от основного текста почерком.*